

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

© 2019 Гилькова Ольга Николаевна

кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра международной безопасности
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных
отношений им. Е.М. Примакова РАН, Россия, Москва
E-mail: olga.gilkova@yandex.ru

Статья посвящена анализу мирохозяйственных аспектов деятельности военно-промышленных комплексов на современном этапе. На примере ведущих стран НАТО рассмотрены и охарактеризованы основные формы и методы интернационализации экономической деятельности военно-промышленных комплексов, выявлены наиболее существенные виды международных связей в военно-экономической области.

Ключевые слова: Военно-промышленный комплекс (ВПК); расширение блока НАТО; совокупный объем военных расходов; региональная военно-техническая и военно-промышленная интеграция; глобальная военно-политическая стратегия; периферийные производственные звенья; продуктовая, подетальная и поэтапная специализация; военно-экономическое сотрудничество.

Военно-промышленные комплексы (ВПК) ведущих стран мира, несмотря на свое неизменное функциональное предназначение, находятся в непрерывном развитии. Экономические и социальные последствия деятельности ВПК на современном этапе весьма многоплановы. Они отчетливо проявляются и на макроэкономическом уровне, и в развитии отраслей, регионов и отдельных промышленных центров. ВПК оказывают сильное воздействие на сдвиги в структуре и размещении производства, экономический рост, производительность труда, занятость, инфляцию и другие важнейшие экономические показатели.

В начале текущего века одной из наиболее значимых тенденций развития ВПК стало стремительно прогрессирующее расширение сферы их деятельности за пределы национальных границ. В условиях глубоких изменений, происходящих сегодня в мире, ВПК пытаются воспрепятствовать уменьшению роли военного компонента в международных отношениях, расширить пространственные границы возможных вооруженных противостояний.

При анализе причин и условий расширения сферы деятельности ВПК важно иметь в виду, что на их функционирование в значительной мере оказывают влияние такие факторы, как борьба за рынки сбыта, сферы приложения капитала и т.д. Эти факторы «выталкивают» ВПК за пределы национальных границ, в значитель-

ной мере определяют масштабы и направления их деятельности на международной арене. Но, тем не менее, основной движущей силой столь активного расширения сферы деятельности ВПК ведущих стран мира все больше становится в современных условиях стремление к формированию такой военно-политической и военно-экономической структуры, которая соответствовала бы долговременным стратегическим целям этих стран. ВПК во внешних связях — в первую очередь все же орудие политики.

В полной мере это проявилось в процессе расширения блока НАТО, пример которого наиболее показателен. ВПК США, наиболее мощный и зрелый, фактически с момента создания НАТО начал активно распространять свою деятельность на западноевропейские страны, способствуя появлению и укреплению материальной базы, в первую очередь военной промышленности, и, наконец, национальных ВПК в ряде стран. По существу это ознаменовало собой первый этап выхода ВПК за национальные границы. Несколькими позже и в меньших масштабах такая же картина повторилась и во взаимоотношениях с Японией.

Усилившаяся в последние два десятилетия военная и военно-экономическая интеграция в восточноевропейском регионе блока (четвертый и пятый этапы расширения НАТО), возникшая там тенденция к формированию регионального ВПК — еще одна яркая сторона процесса выхода

ВПК за национальные границы.

Все эти процессы вовлечения в сферу своего влияния различных государств мира продолжают сохранять свое значение и сегодня. ВПК стран НАТО, и прежде всего США, играют важнейшую роль в усилиях по наращиванию военной мощи блока. Достаточно сказать, что совокупный объем оборонных расходов стран НАТО — питательная среда экономического и политического влияния ВПК — превысил в 2018 г. \$1 трлн. [4] В производстве вооружений и военной техники заняты миллионы людей, а военно-промышленные монополии укрепляют свои позиции в экономике.

При этом руководство США и других стран НАТО рассматривают «внешнюю» деятельность ВПК за пределами блока в качестве важнейшего элемента усилий, направленных на достижение своих целей в различных регионах мира. Среди них наиболее существенными представляются следующие:

- широкое использование растущих экономических и военно-политических возможностей значительной группы стран за пределами блока НАТО для нагнетания гонки вооружений;
- формирование в таких странах как в экономической, так и в политической сферах влиятельных сил, заинтересованных в сохранении на длительный срок сотрудничества со странами НАТО;
- обеспечение США и другим странам НАТО гарантированного доступа к источникам сырья;
- расширение рынков сбыта не только для продукции военного назначения, но и для широкой номенклатуры других изделий, выпускаемых зачастую теми же западными военно-промышленными фирмами;
- повышение прибыльности военного производства путем как увеличения серийности, так и перекалывания части расходов на создание новых образцов вооружений и военной техники на плечи других стран в результате продажи им крупных партий новейшего оружия, а также путем использования в целом ряде случаев более дешевой рабочей силы в странах за пределами НАТО для выпуска либо тех или иных видов вооружения и военной техники, либо отдельных узлов и агрегатов.

Нет необходимости перечислять все те государства, которые так или иначе попали в сферу деятельности ВПК США и их основных партнеров по НАТО. Наиболее ярко экспансия этих ВПК

проявляется применительно таким странам и территориям, как Израиль, Тайвань, Южная Корея, Саудовская Аравия, ОАЭ, Пакистан, страны АСЕАН (Тайланд, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Сингапур), Колумбия, а также Австралия и занимающая особое положение Япония.

При этом последствия расширения сферы влияния ВПК стран НАТО могут заметно отличаться от страны к стране. Так, например, если в Японии происходило формирование ВПК, хотя и связанного (а точнее — взаимодействующего) с американским ВПК, но все же имеющего ярко выраженные национальные корни, то совсем иначе обстоит дело в Израиле и Южной Корее. Здесь возникают, по сути дела, «филиалы» ВПК США.

В зависимости от характера международных связей, уровня экономического и научно-технического развития стран за пределами НАТО ВПК действуют по-разному, добиваясь здесь закрепления своих позиций. Многообразны применяемые ВПК для достижения этих целей способы. Сосредоточим, однако, внимание на наиболее существенных видах международных связей в военно-экономической области, используемых для расширения сферы деятельности ВПК ведущих стран НАТО за пределами блока.

Основой могущества ВПК США и других стран НАТО является мощная военная промышленность, представленная крупными диверсифицированными компаниями, многие из которых — транснациональные. Ведущую роль в этом плане играет, конечно, ВПК США, опирающийся на огромные экономические и научно-технические ресурсы страны. Расширение сферы влияния американского, да и других ВПК было бы невозможным без наличия такой развитой военной индустрии, границы деятельности которой к тому же в современных условиях уже далеко выходят за рамки создания и производства лишь вооружений и военной техники, охватывая значительную часть смежных отраслей, а также сферу исследований и разработок.

Помимо США возможностями для производства вооружения и техники в массовых масштабах обладают западноевропейские страны НАТО (прежде всего, Франция, Великобритания и Германия), а в перспективе и Япония. Однако между ними есть весьма важное различие. Если Япония, как уже отмечалось, разворачивает производство вооружений, опираясь на национальные воз-

возможности, хотя и привлекая американскую технологию, то западноевропейские страны сумели создать свой военно-промышленный потенциал в значительной мере в результате объединения усилий в процессе расширения и углубления региональной военно-технической и военно-промышленной интеграции. В этом — принципиальная особенность военной промышленности западноевропейского региона. Важно отметить, что если первоначально такие интеграционные процессы развивались в основном в авиаракетной промышленности, что связано с особо большой сложностью, стоимостью и наукоемкостью ее продукции, то последние десятилетия эти процессы все в большей степени распространяются и на другие военно-ориентированные отрасли (например, на отрасль военного вертолетостроения).

Что же касается Японии, то, по всей вероятности, перспективы развития ее военной промышленности связаны со спецификой той роли, которая отводится Японии в глобальной военно-политической стратегии США, а именно с ориентацией страны на развитие ВВС и ВМС в отличие от европейских союзников США, развивающих в рамках региона в равной степени все три вида вооруженных сил.

Таким образом, структура совокупной мощи, создаваемая странами НАТО, опирается на два мощных звена военного производства — США и Западную Европу, уже сейчас вполне сопоставимых по многим показателям в области создания обычных вооружений, с перспективой увеличения роли третьего звена — Японии.

Важно, что и США, и Западная Европа, и Япония в целом вполне сравнимы между собой по техническому уровню выпускаемой продукции, по производительности труда и другим важным показателям. Все они имеют крупные военно-промышленные концерны. Поэтому по мере развития военной промышленности в Западной Европе, а впоследствии, вероятно, и в Японии, военно-промышленные монополии США могут в тех случаях, когда им это необходимо, сосредотачивать свои усилия на разработке новейших видов вооружения и военной техники, наиболее полно соответствующих тем требованиям, которые предъявляет к ним американская военная доктрина, и воплощающих в себе последние достижения науки и техники. Разработка же вооружения и военной техники, предназначенных для в первую очередь для относительно узких задач

и, несмотря на высокую стоимость, все же относительно менее сложных, частично перекладывается на плечи союзников. Одновременно военно-промышленные монополии США стремятся использовать в своих целях те научно-технические достижения других стран НАТО и Японии, которые могут ускорить создание новейших систем оружия.

Одним из важнейших результатов расширения сферы деятельности ВПК является быстрое увеличение числа стран, обладающих уже более или менее развитой военной промышленностью, способной производить определенные виды вооружения и техники и, кроме того, осуществлять их обслуживание и снабжение запчастями. В настоящее время собственное многоотраслевое военное производство имеют Южная Корея, ЮАР, Израиль, Австралия.

Судя по всему, создание периферийных производственных звеньев, способных покрывать часть потребностей в вооружении, технике и запасных частях, будет продолжаться довольно быстрыми темпами, охватывая и те страны, которые еще недавно вообще не имели практически никакой военной промышленности, например Пакистан, военное производство которого быстро увеличивается и который начал даже экспортировать вооружение. Интенсивный процесс создания современной военной промышленности охватил и некоторые арабские страны, связанные с США и НАТО (прежде всего, Саудовскую Аравию и ОАЭ), а также ряд стран АСЕАН.

Однако во всех этих случаях упор делается все же на производство не наиболее сложных видов вооружения и техники, а относительно простых (хотя, конечно, лишь по современным понятиям), таких, как боеприпасы, артиллерийское вооружение, противотанковые ракеты, некоторые образцы бронетанковой техники, небольшие надводные корабли, вертолеты. Что же касается производства за пределами НАТО продукции, отличающейся наибольшей сложностью, то, как правило, оно связано с поставками из стран блока многих основных узлов и агрегатов.

Такого рода специализация на выпуске отдельных комплектующих изделий, сочетающаяся с поставками из кооперации наиболее сложных в техническом и производственном отношении деталей и узлов, в наибольшей степени соответствует реальным возможностям этих стран в военно-экономической сфере. Совмест-

ное производство, как показывает опыт ряда стран, может быть ориентировано на рост таких возможностей с прогрессирующей заменой поставок по кооперации собственной продукцией. Для ВПК стран НАТО эта система помимо связанных с ней политических и экономических расчетов и выгод по существу служит своего рода гарантией от захвата «новичками» части уже контролируемого ими рынка вооружений. С этой точки зрения характерен пример Южной Кореи, где в результате роста выпуска продукции военной промышленности примерно 90% снаряжения, необходимого для южнокорейских вооруженных сил, производится на месте с использованием, разумеется, американских лицензий и соглашений о совместном производстве. Одновременно растет экспорт из Южной Кореи относительно простых и дешевых видов вооружения и военной техники.

ВПК действуют активно и в сфере использования «традиционных» базовых отраслей промышленности для обеспечения функционирования военного производства. Ведущие страны НАТО, которые производят в значительных количествах вооружение и военную технику, имеют в общем собственные достаточно развитые базовые отрасли промышленности, что, однако, не исключает необходимости поставок из других стран. Речь идет о различных видах промышленного оборудования, отдельных видах материалов и т.п.

Нельзя не обратить внимание на еще одну сторону развития мирохозяйственных связей военно-экономического характера. Дело в том, что специализация, связанная с международным разделением труда, имеет два основных направления — это специализация продуктовая, специализация подетальная и поэтапная. В различных условиях преобладает то один, то другой вид специализации. Продуктовая специализация характерна, прежде всего, для европейских стран, а также Японии и в относительно малой степени затронула США. В Западной Европе негативные с военно-экономической точки зрения последствия такой специализации каждой отдельной страны во многом сглаживаются интеграционными процессами в регионе.

Иначе обстоит дело со специализацией подетальной и поэтапной. Дело в том, что ряд производств в этом случае выносятся из наиболее высокоразвитых стран в страны с относительно низким уровнем развития, с дешевой рабочей

силой, сырьем и т.п. Это явление связано с политикой монополий, стремящихся таким путем оптимизировать структуру производства, получить в результате экономические преимущества. Таким образом, функционирование целого ряда отраслей в развитых странах оказывается нередко в зависимости от прямых производственных связей с другими, прежде всего развивающимися, странами. Такие связи, имеющие отчетливо выраженные военно-экономические аспекты, затрагивают интересы ВПК, а поэтому нередко оказываются в сфере их деятельности.

Большое значение имеет проблема обеспечения военно-экономической деятельности энергетическим и другими видами сырья. По существу одним из важнейших моментов, определяющих выбор тех стран, в привязке которых к создаваемой военной и военно-экономической структуре особенно заинтересованы правящие круги стран НАТО, является как раз их возможность обеспечивать партнеров различными сырьевыми ресурсами. И здесь особенно велика роль «сырьевых» монополий, которые в ряде случаев действуют в развивающихся странах рука об руку с западными военно-промышленными компаниями.

Эта проблема имеет несколько «срезов», во многом отражающих как региональную, так и военно-экономическую специфику. Сами США, хотя и зависят от импорта около 70 из 95 видов минерального сырья, считающегося необходимым для экономики современной промышленно развитой страны [3], тем не менее, находятся в исключительном положении среди всех своих наиболее развитых в экономическом отношении союзников. Это объясняется, в частности, наличием многих видов сырья на их собственной территории, а импорт этого сырья часто связан не столько с ограниченностью внутренних ресурсов, сколько с чисто экономическими факторами, а также стремлением к сохранению собственных запасов. Кроме того, они могут рассчитывать на огромные природные ресурсы своего союзника и соседа — Канады.

Совершенно иначе обстоит дело для западноевропейских стран НАТО, а также Японии и ряда менее крупных, но относительно развитых в индустриальном отношении партнеров США. Их зависимость от внешних поставок огромна и вряд ли может быть каким-либо образом компенсирована в случае их прекращения. Кроме того, они по многим причинам не создают та-

ких крупных запасов стратегического сырья, как США. Эти обстоятельства заставляют их весьма активно действовать вместе с США в тех странах и регионах, которые важны для них с точки зрения сырьевого обеспечения. В свою очередь США широко используют экономическое и политическое влияние и интересы европейских стран НАТО для обеспечения доступа к источникам сырья в странах Африки, например, таких, как Демократическая Республика Конго, в которой сосредоточено более 50% мировых запасов кобальта и где влияние самих США относительно невелико [1].

Сейчас, на наш взгляд, просматривается совершенно четкая тенденция — стремление западных стран в значительной мере решить проблему своего сырьевого обеспечения путем сотрудничества с целью как можно более прочно привязать, сделать частью совокупной мощи страны, обладающие наибольшими энергетическими и сырьевыми ресурсами. Это одно из важных направлений деятельности ВПК США и их партнеров по НАТО. Здесь образуются своего рода линии сырьевого взаимодействия, ориентированные на обеспечение бесперебойных поставок, такие, например, как США — Западная Европа — страны Ближнего и Среднего Востока, США — Австралия — Япония — страны АСЕАН и т.п. Все партнеры как бы взаимодополняют друг друга, ориентируясь, в конечном счете, на обеспечение сырьевых нужд всей формируемой структуры.

Весьма важным рычагом расширения сферы влияния ВПК США и других главных стран НАТО за пределы блока служит экспорт современного оружия и боевой техники и создание условий для их обслуживания и использования. Достаточно указать, что объемы продаж оружия ведущими странами НАТО ежегодно увеличиваются (так, объем продаж вооружений только США за период 2014–2018 гг. увеличился на 29% по сравнению с 2009–2013 гг., а Франция и Германия нарастили свои продажи в рассматриваемый период на 43% и 13% соответственно [2]). При этом основная часть вооружений продается ими именно тем государствам, которые рассматриваются в качестве хотя бы потенциальных союзников. Что же касается других стран НАТО, то большая часть их экспорта вооружения приходится на долю развивающихся стран (в первую очередь тех, которые в большей или меньшей степени относятся к категории их партнеров).

Из многоплановых последствий экспорта оружия наиболее очевидным является то, что страны, закупающие у США и других членов НАТО новейшее, наиболее мощное вооружение, по существу создают у себя своего рода арсеналы, которые могут использоваться не только их собственными вооруженными силами, но и в случае необходимости вооруженными силами стран НАТО. Это одна из наиболее эффективных форм использования материальных ресурсов стран за пределами НАТО в целях наращивания совокупной военной мощи.

Закупки вооружения неизбежно сопровождаются приглашением значительного числа инструкторов, технических специалистов; увеличивается и число собственных специалистов, могущих использовать и обслуживать эту технику и вооружение. Наконец, необходимо обратить внимание на то, что ни количество, ни качественные характеристики закупаемого вооружения очень часто не адекватны военным проблемам регионального характера. Часть его просто не может быть в полной мере «переварена» собственными вооруженными силами. Этим подтверждается, что наряду с укреплением национальных вооруженных сил создаются дополнительные благоприятные условия для обеспечения интересов вооруженных сил США, а также, в ряде регионов, и других стран НАТО. Важно, что закупаемые вооружения и техника, как правило, однотипны с теми образцами, которыми в настоящее время оснащаются вооруженные силы ведущих стран НАТО.

Попутно отметим, что постепенно увеличивается и экспортные продажи вооружения у стран, растущая военная промышленность которых выпускает относительно простые виды вооружения, например, у Южной Кореи, Израиля (хотя сами они, как уже указывалось, в свою очередь покупают у ведущих стран НАТО наиболее современное и сложное вооружение). Это связано со сравнительной дешевизной выпускаемой ими продукции военного назначения, однотипностью и взаимозаменяемостью с американским (или западноевропейским), так что серьезных дополнительных проблем с эксплуатацией и обслуживанием не возникает.

Другим важным последствием деятельности ВПК по увеличению экспорта оружия является то, что значительный объем таких продаж вооружения и военной техники помогает странам-производителям поддерживать в рабочем со-

стоянии значительную часть производственных мощностей (в ряде случаев — до 50%) без затрат на это дополнительных средств, снижает издержки выпускаемой продукции и в конечном счете в немалой степени способствует повышению мобилизационной готовности военной промышленности.

Существует еще одна, в значительной степени скрытая сфера деятельности ВПК на международной арене. Речь идет об усовершенствовании и развитии инфраструктуры. Эта сфера остается в тени потому, что она связана не только с решением военных задач, но и со всем комплексом экономического развития. Как правило, те страны, которые являются основными покупателями практически всей номенклатуры обычных вооружений и техники, сильно отстают в экономическом развитии, в том числе и в том, что касается инфраструктурного оборудования территории. Строительство дорог, портов, аэродромов, систем связи и т.п., по существу, представляет собой составную часть милитаристских процессов в развивающихся странах. Без развития инфраструктуры нельзя ни эффективно использовать имеющуюся технику, ни развертывать вооруженные силы. Правда, в ряде случаев страны НАТО, в основном США, сами строят или расширяют соответствующие сооружения, как часто бывало в прежние времена (например, в Омане). Но во все большей степени и эта статья расходов ложится на плечи самих развивающихся стран.

Большие усилия прилагают в этой области такие страны, как Пакистан, страны АСЕАН и т.д. Если бы государствам — членам НАТО самим пришлось развивать инфраструктуру в данных странах даже только в военных целях, то это обошлось бы им во многие десятки миллиардов долларов. Вместе с тем, столь широкие масштабы строительства приводят к тому, что в развивающиеся страны весьма прочно внедряются американские и другие корпорации, которые, даже если они формально не связаны с военным бизнесом, по существу, оказываются активнейшими участниками военных приготовлений в международном масштабе (как, например, крупнейшая американская строительная корпорация Bechtel).

Новая стратегия США резко увеличила военно-экономическую значимость такой формы сотрудничества, как предоставление партнерами вне НАТО территории для использования

ее вооруженными силами стран НАТО. Вопрос такого использования является специфическим и сложным. В одних случаях американцы могут пользоваться имеющимися базами и другими сооружениями на постоянной основе, как в рамках НАТО, в других — речь идет о предоставлении им этого права в случае возникновения некоей «внешней угрозы». Но, как бы то ни было, без таких возможностей США вряд ли могли бы ориентироваться на использование своих вооруженных сил в удаленных районах. Даже если было бы реальным пойти по пути еще более резкого наращивания числа авианосцев, десантных судов, кораблей снабжения и военно-транспортной авиации (что стоило бы многие десятки миллиардов долларов), это, вероятно, ни при каких обстоятельствах не могло бы компенсировать отсутствие опорных пунктов на территории партнеров в различных районах мира. Если добавить обстоятельство, что в целом ряде случаев предоставляемые странам НАТО (и прежде всего США) сооружения построены полностью или частично на собственные средства этих стран, военно-экономическая значимость «территориального» фактора еще более возрастает.

Вместе с тем это одна из наиболее рискованных форм сотрудничества с США, так как наличие американских вооруженных сил на территории той или иной страны может означать автоматическое вовлечение ее в конфликт, даже если бы сама она хотела его избежать. Нельзя, кстати говоря, исключать и того, что ценность непосредственного военного присутствия в различных странах определяется для американской стороны и этими соображениями, а не только с точки зрения самостоятельной значимости тех или иных баз и сооружений. США могут рассматривать такое присутствие как своего рода гарантию эффективности всей структуры совокупной мощи (или ее региональных элементов) в случае возникновения вооруженного конфликта.

Использование баз и других сооружений, как известно, относится к сфере межгосударственных отношений. Известно, однако, что появление иностранных баз на территории различных государств открывает дорогу другим формам связей, в которых уже самое активное участие принимают военно-промышленные круги ведущих стран НАТО. В этом также проявляется использование ВПК в интересах государственной политики этих государств.

Таким образом, ВПК в своих осуществляемых усилиях по вовлечению в сферу влияния различных стран и регионов за пределами НАТО действуют разнообразно и широким фронтом, охватывая многочисленные стороны военного и военно-экономического сотрудничества. Столь же широка и география их деятельности. Это означает по сути дела новую роль ВПК в формировании военно-экономических основ совокупной военной мощи НАТО, выход комплексов далеко за пределы национальных границ при таких масштабах интернационализации их деятельности, каких не было еще в относительно недавнем прошлом.

Библиографический список

1. Минеральные ресурсы мира. Статистика. — М: ИАЦ «Минерал», 2008.
2. Мировая торговля оружием: доминирующая роль США растет, поставки оружия на Ближний Восток увеличиваются. — Доклад Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ) — Режим доступа: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-03/sipri_at_press_release_rus.pdf
3. Экономика США: ресурсы, структура и динамика / под. ред. проф. В.Б. Супяна. — М.: Магистр, 2014. — 480 с.
4. Defence Expenditure of NATO countries (2011–2018). — NATO Press Release — Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_07/20180709_180710-pr2018-91-en.pdf